

Пэй Ян потянулся за ней, желая рассмотреть поближе, но дорогу ему преградил полицейский.

— Гражданин, в чём дело? Предъявите документы!

Только сейчас Пэй Ян разглядел лицо женщины. Нет, показалось. Никакого сходства.

У его матери лицо было округлым, с аккуратной родинкой на подбородке и большими выразительными глазами под густыми бровями. А у этой незнакомки — высокие, обтянутые сухой кожей скулы и узкий разрез глаз.

— Простите, я... — Пэй Ян растерянно замер. — Моя мама умерла... Вы со спины очень на неё похожи.

Женщина средних лет сначала не на шутку испугалась, но, взглянув на Пэй Яна, заметно расслабилась. Перед ней стоял ухоженный, симпатичный молодой человек с приятными манерами. Он совсем не походил на какого-нибудь уличного грабителя или безумца.

Она с облегчением вздохнула:

— Ну и напугал же ты меня, парень!

Пэй Ян опустил голову и тихо извинился.

Женщина уже собиралась уходить, но помедлила, а затем обернулась и неловко, по-матерински приобняла его.

— Прими мои соболезнования. Твоя мама наверняка хотела бы, чтобы у тебя всё было хорошо.

У Пэй Яна защемило в носу, к глазам подступили слёзы.

Он действительно очень давно не видел маму — все его недавние воспоминания о ней опирались лишь на старые фотографии. А теперь, очутившись в этом мире, он лишился даже возможности прийти к ней на могилу.

Интересно, а отец всё так же люто его ненавидит? Сможет ли старик хоть когда-нибудь простить своего непутёвого сына?

Стоя в очереди, Фу Шучжо краем глаза приглядывал за мужем. Тот послушно сидел на корточках у панорамного окна и увлечённо рассматривал что-то на земле, вызывая у Фу

Шучжо невольную улыбку.

Четвёртый десяток пошёл, а ведёт себя как ребёнок. До чего же забавный.

Но стоило Фу Шучжо на полминуты отвлечься к кассе, чтобы оплатить заказ, как Пэй Ян исчез из виду. Даже не забрав коробку с десертом, Фу Шучжо бросился на улицу.

Когда он наконец отыскал беглеца, тот уже сидел на обочине дороги, а над ним коршуном навис немолодой регулировщик, устроивший парню строгий выговор.

Фу Шучжо хотел было перебежать дорогу, но на перекрёстке тут же взвыл звуковой сигнал, предупреждающий нарушителей. Полицейский на той стороне и Пэй Ян одновременно вскинули головы.

— Эй, мужчина, куда прёте?! Красный же горит! — крикнул инспектор.

Фу Шучжо вздохнул и послушно выждал минуту, пока загорится зелёный, после чего подошёл к ним.

Полицейский нахмурился:

— Вы кем ему приходитесь?

— Я его муж, — с извиняющейся улыбкой ответил Фу Шучжо.

Инспектор опешил, но быстро взял себя в руки:

— Следите за ним получше. Понятно, что горе у человека, но преследовать незнакомую женщину... Кто угодно испугается! Больше глупостей не совершайте, а то в следующий раз поедете объясняться в участок.

Взгляд Фу Шучжо потеплел. Он опустился на одно колено перед Пэй Яном:

— Кого ты увидел?

Пэй Ян невпопад пробормотал:

— Тут столько муравьёв...

— И что же? — мягко спросил Фу Шучжо.

— Завтра дождь пойдёт, — буркнул Пэй Ян. — Не забудь взять зонт, когда на работу соберёшься.

Фу Шучжо на секунду замер, тронутый этой заботой.

— Хорошо, возьму. Я купил торт. Хочешь кусочек?

Пэй Ян поднял на него глаза:

— Хочу.

— Тогда вставай.

— Ноги затекли, — прошептал тот.

Фу Шучжо вздохнул, подхватил его под мышки и бережно поднял на ноги.

— Сделай пару шагов, разомнись.

Пэй Ян опёрся на его плечо и забавно затопал, прогоняя невыносимое покалывание.

Полицейский, глядя на них, сочувственно покачал головой:

— Тяжело это — терять близких. Когда у меня отец умер, я целый год сам не свой ходил. Стоило увидеть в толпе похожий силуэт, как тут же бросался следом. Мозг просто отказывался верить в то, что человека больше нет.

Пэй Ян похолодел. Зачем этот мент так разоткровенничался? Если он продолжит, вся легенда об амнезии треснет по швам! К тому же у настоящего Пэй Яна мать жива-здоровая!

Фу Шучжо скользнул по нему быстрым взглядом и согласно кивнул инспектору:

— Вы правы.

— Вот и я о том же, — напутствовал регулировщик. — Вы, как супруг, должны окружить его заботой, чаще бывать рядом. Помогите ему справиться с этой потерей.

Пэй Ян застыл как соляной столп, мечтая лишь об одном — провалиться сквозь землю или улететь отсюда подальше.

— Совершенно с вами согласен, моя оплошность, — вежливо отозвался Фу Шучжо.

Когда загорелся зелёный, он взял Пэй Яна за руку и повёл обратно к офису.

Мучимый чувством вины, Пэй Ян даже не пытался вырваться или соблюдать дистанцию. Сейчас он молился лишь о том, чтобы Фу Шучжо на время растерял свою проницательность и ни о чём не догадался.

Пока они шли до следующего перекрёстка, Фу Шучжо хранил молчание. Лишь когда они остановились перед светофором, он негромко спросил:

— Ты что-то вспомнил?

Пэй Ян принялся на ходу сочинять ложь:

— Да я просто... уснул в комнате отдыха, и мне мама приснилась. А тут на улице её силуэт показался... Вот и обознался.

Фу Шучжо сочувственно сжал его ладонь. Он прекрасно помнил, каким ударом для мужа стала кончина матери — эта рана не затянулась даже после потери памяти.

Однако его молчание Пэй Ян истолковал по-своему, решив, что муж затаил подозрения. Пытаясь загладить неловкость, он поспешно добавил:

— Ты не мог бы отвезти меня к ней домой? Я... совсем не помню, как она выглядит.

Фу Шучжо ошеломлённо смолк. Что-то здесь не сходилось.

«Навестить маму дома? Но ведь её давно нет в живых... Разве что посмотреть на портрет в траурной рамке?»

Пэй Ян поспешил исправиться:

— То есть... мне приснилось, будто она умерла. Я так испугался. Давай съездим к ней, а? Хочу убедиться, что всё хорошо.

В сюжете веб-новеллы «Эксцентричность» мать главного героя была жива. Слова полицейского едва не выдали Пэй Яна с головой, так что сон оставался единственным логичным оправданием его странного поведения. Вряд ли Фу Шучжо заподозрит неладное — нормальному человеку мысль о переселении душ даже в голову не придёт.

На этот раз Фу Шучжо окончательно лишился дара речи. Он стиснул пальцы Пэй Яна так сильно, что тому стало больно, и после долгой паузы глухо произнёс:

— Давай чуть позже. Мама сейчас в отъезде... путешествует.

Пэй Ян послушно кивнул и мысленно перевёл дух. Похоже, пронесло.

На самом деле, заикаясь о встрече с матерью, он преследовал и свои корыстные цели. Его собственная судьба во многом походила на жизнь оригинального Пэй Яна, но вот семейные отношения различались кардинально. Он так давно не ощущал родительского тепла и уюта, что ему безумно хотелось хоть одним глазком взглянуть на маму своего двойника — словно это помогло бы ему мысленно обнять собственную мать.

Пэй Ян витал в облаках, даже не подозревая, какая буря бушует в душе его спутника.

Мать Пэй Яна покоилась в земле уже больше года... Но Пэй Ян искренне верил, что она жива. Неужели вместе с потерей памяти у него начался бред?

Ложные воспоминания — один из вернейших признаков того, что болезнь прогрессирует.

Хотя на недавнем приёме врач уверял, что деменция развивается медленно, и при регулярном приёме лекарств и душевном покое состояние можно стабилизировать, этот разговор заставил Фу Шучжо похолодеть от ужаса.

Забрав заказанные пирожные, они вернулись в здание компании.

Фу Шучжо внимательно осмотрел холл первого этажа, но так и не заметил того пожилого мужчину, о котором говорила администратор. Судя по описанию, это был отец Пэй Яна. Фу Шучжо встречался с ним пару раз и знал, что сын унаследовал многие его черты.

Но зачем он приходил? Почему не попросил девушку на ресепшене связаться с руководством, а просто бесцельно бродил у входа?

Двери лифта с тихим звоном открылись на двадцать третьем этаже.

Девушка за стойкой приёмной вежливо поднялась:

— Добрый день, директор Фу, директор Пэй.

Фу Шучжо сдержанно кивнул. Пэй Ян, которого он всё ещё крепко держал за руку, шёл следом на автопилоте, полностью погружённый в собственные думы.

Когда они проходили мимо рабочих мест, сотрудники, которые уже целую вечность не видели своих боссов идущими рука об руку, синхронно расплылись в умилённых улыбках. Столь откровенный контакт явно воодушевил коллектив.

Едва за начальством закрылась дверь кабинета, по офису пронёсся шквал приглушённых перешёптываний:

— Ну и кто там пустил слух, будто господин Фу и господин Пэй разводятся? Подавитесь своими сплетнями!

— Да ладно тебе, всё действительно выглядело подозрительно! — тут же зашептались в курилке. — Директора Пэя внезапно сняли с должности заместителя, он сто лет на работе не появлялся. Логично же было решить, что господин Фу выживает его из бизнеса?

— Кризис семи лет, с кем не бывает. Главное — перетерпели, теперь вон какая идиллия!

Один из сотрудников резонно заметил:

— Да и развестись им не так-то просто. На кону огромные деньги. Как делить совместное имущество? А доли в бизнесе? Стоит прессе пронюхать, и акции поползут вниз. Для компании это был бы колоссальный удар.

— Вечно вы всё усложняете, — хмыкнула Чжу Ли. — Наша идеальная парочка ещё до глубокой старости вместе доживёт, помяните моё слово. Ну разве они не прелесть? Официально заявляю: пока господин Фу и господин Пэй вместе, я из этой компании ни за что не уволюсь!

Проходившая мимо Цинь Наньшань строго кашлянула:

— Заняться нечем?

Кружок сплетников мгновенно рассеялся. Все тут же уткнулись в мониторы с максимально деловым и сосредоточенным видом.

Цинь Наньшань собиралась войти к Фу Шучжо, чтобы доложить о ходе текущего проекта, но сквозь приоткрытые жалюзи увидела трогательную картину. Пэй Ян сидел на диване, а Фу Шучжо, опустившись перед ним на колени, бережно обрабатывал его ладони лекарством.

Заместитель директора Цинь застыла у порога. Ей вдруг стало невыносимо тоскливо. Такие молодые, так безумно любят друг друга... За что им обоим выпало это жестокое испытание?

— Больно?

Пэй Ян, глядя на сосредоточенное и хмурое лицо мужа, неуверенно пробормотал:

— Да нормально...

Фу Шучжо едва сдержал горькую усмешку.

Этот непутёвый котяра умудрился зажать в кулаке горсть мелкого гравия и всю дорогу растирал его в ладонях. Кожа была содрана до крови, но упрямец даже не заметил этого — опомнился только в кабинете, когда потянулся за пирожным.

Фу Шучжо осторожно промывал порезы физраствором. Глубоких ран не было, но ладони покрывали мелкие болезненные ссадины.

— Если будет больно, скажи. Я буду аккуратнее.

— Угу, — отозвался Пэй Ян, чей не в меру изобретательный разум тут же ушёл куда-то не в ту степь.

Его собственный негодяй-муж дома частенько повторял эти же слова. Правда, исключительно в постели, и никогда не держал обещания. Пэй Ян столько раз попадался на эту удочку: стоило ему пожаловаться, как этот мерзавец, напротив, лишь сильнее заводился.

Фу Шучжо поднял глаза и наткнулся на странный, тоскливый взгляд мужа.

— Что такое?

— Ничего, — Пэй Ян поспешно отвернулся.

Он ни за что на свете не признался бы, что, глядя на бережную заботу Фу Шучжо о настоящем владельце тела, он безумно соскучился по своему собственному мужу. Если они скоро не увидятся, он начнёт забывать его лицо...

В голове Пэй Яна вдруг образовалась звенящая пустота. Его прошиб холодный пот: он действительно не мог вспомнить, как выглядит его муж.

Голос Фу Шучжо вырвал его из оцепенения:

— Много сладкого не ешь, скоро обед.

Пэй Ян мгновенно выкинул из головы тревожные мысли и послушно кивнул:

— Хорошо.

Фу Шучжо даже растерялся от такой покладистости. Слишком уж непривычно это выглядело.

Пэй Ян обожал вкусно поесть, но обладал на редкость капризным желудком. Ему нельзя было ничего слишком холодного, острого или несочетаемого; нежные пирожные категорически не ладили с жирными блюдами, а фастфуд неизменно приводил к несварению. Стоило Пэй Яну дорваться до запретного, как он тут же маялся животом, поэтому Фу Шучжо приходилось строго следить за его рационом.

И этот контроль длился уже больше шестнадцати лет — со школьной скамьи и по сей день. Ещё три года, и пойдёт третий десяток их совместной жизни.

Обычно люди говорят о кризисе семи лет брака, но для них штамп в паспорте был лишь формальностью. Если вести отсчёт с самого начала их отношений, то они благополучно миновали уже второе десятилетие и подбирались к середине третьего.

Как же быстро летит время.

Пэй Ян прервал его молчаливые размышления:

— А можно мне ещё стаканчик сока?

— Нет, — безжалостно отрезал Фу Шучжо.

«Какое там послушание... Просто после амнезии он ведёт себя чуточку скромнее».

Фу Шучжо решил, что пора провести воспитательную беседу:

— Твою сегодняшнюю выходку я так и быть прощу. Но если ещё раз решишь сбежать...

От его вкрадчивой улыбки у Пэй Яна побежали мурашки по спине. Он поспешно отодвинулся на край дивана и едва слышно буркнул:

— Изверг.

Фу Шучжо приподнял бровь, продолжая улыбаться:

— Что ты там шепчешь? Повтори-ка, погромче.

Пэй Ян поперхнулся и выпалил:

— Я говорю — понял! Больше не буду убегать.

«Надо поскорее развестись, — твёрдо решил Пэй Ян. — Наверняка прежний владелец тела жил с этим Фу Шучжо под вечным давлением и угрозами. Развод станет для него настоящим спасением, а для меня — актом чистейшего благодеяния».

<http://bllate.org/book/20679/2112613>